

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ21-104-К4

№ 2-7258/2014

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 октября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску
ПАО «Сбербанк России» к Павловской Ю.Н. о взыскании задолженности по
кредитному договору

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью
«Юрическое агентство ВИП-Коллекшн» на определение Первомайского
районного суда г. Краснодара от 10 января 2020 г., апелляционное
определение Краснодарского краевого суда от 10 декабря 2020 г. и
определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта
2021 г. по заявлению общества с ограниченной ответственностью
«Юрическое агентство ВИП-Коллекшн» о процессуальном
правопреемстве.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Кротова М.В., выслушав представителей ООО «Юрическое агентство
ВИП-Коллекшн» Комирного В.Г. и Лапина В.В., поддержавших доводы
кассационной жалобы, а также представителей ПАО «Сбербанк России»
Полежаева Е.В. и Слободчикова А.С., также поддержавших доводы
кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного
Суда Российской Федерации

установила:

решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 4 июня 2014 г. с Павловской Ю.Н. в пользу ОАО «Сбербанк России» взыскана задолженность по кредитному договору от 31 июля 2012 г. в размере 501 873,36 руб., а также расходы на уплату государственной пошлины – 8 478,73 руб.

ООО «Юридическое агентство ВИП-Коллекшн» обратилось в суд с названным заявлением, указав в обоснование, что к нему как к цессионарию на основании договора цессии от 19 июня 2019 г. перешло право требования задолженности к Павловской Ю.Н. по данному кредитному договору, в связи с чем возникла необходимость произвести замену взыскателя на правопреемника.

Определением Первомайского районного суда г. Краснодара от 10 января 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением Краснодарского краевого суда от 10 декабря 2020 г., в удовлетворении заявления отказано.

Определением Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2021 г. определение Первомайского районного суда г. Краснодара от 10 января 2020 г. и апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 10 декабря 2020 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ООО «Юридическое агентство ВИП-Коллекшн» ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 1 октября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 4 июня 2014 г., вступившим в законную силу 5 июля 2014 г., с Павловской Ю.Н. в пользу ОАО «Сбербанк России» (далее – Банк) взыскана задолженность по кредитному договору от 31 июля 2012 г. в размере 501 873,36 руб., а также расходы на уплату государственной пошлины – 8 478,73 руб.

12 сентября 2014 г. на основании указанного решения Банку выдан исполнительный лист.

19 июня 2019 г. между Банком (цедент) и ООО «Юридическое агентство ВИП-Коллекшн» (цессионарий) заключён договор уступки права требования (цессии), согласно которому цессионарию перешли права требования, принадлежащие цеденту по кредитным договорам, указанным в реестре должников (Приложение № 3 к договору).

Согласно выписке из реестра должников к данному договору в качестве должника указана Павловская Ю.Н., кредитный договор от 31 июля 2012 г. № [REDACTED], общая сумма уступаемых прав – 485 160,40 руб.

О состоявшейся уступке прав требований по кредитному договору должник уведомлён ООО «Юридическое агентство ВИП-Коллекшн», направившим соответствующий документ 26 июля 2019 г.

19 ноября 2019 г. цессионарий обратился в суд с заявлением о замене взыскателя на правопреемника по настоящему делу.

Отказывая в удовлетворении заявления ООО «Юридическое агентство ВИП-Коллекшн» о процессуальном правопреемстве, суд первой инстанции исходил из того, что трёхгодичный срок предъявления исполнительного листа к исполнению истёк, ходатайство о его восстановлении не заявлено.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

Согласно части 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и

другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

На основании части 1 статьи 52 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства её правопреемником.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Как разъяснено в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», осуществляя процессуальное правопреемство на стадии исполнения судебного акта, суд производит замену cedenta цессионарием по заявлению или с согласия последнего в той части, в которой судебный акт не исполнен. Если истёк срок для предъявления исполнительного листа к исполнению, суд производит замену только в случае восстановления срока на предъявление исполнительного листа к исполнению (статьи 23, 52 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Из приведённых правовых норм в их взаимосвязи следует, что в случае выбытия взыскателя или должника в исполнительном производстве, возбуждённом на основании выданного судом исполнительного документа, разрешение судом вопроса о возможности процессуальной замены стороны (взыскателя) по делу её правопреемником в целях дальнейшего принудительного исполнения решения суда зависит от наличия или утраты возможности такого принудительного исполнения.

При разрешении требования о правопреемстве суду следует установить: состоялась ли уступка, каков её объем, предъявлен ли исполнительный лист к взысканию, возбуждено ли исполнительное производство (окончено, прекращено), не истёк ли срок для предъявления исполнительного листа к исполнению, наличие долга (его размер).

В силу части 1 статьи 432 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается предъявлением его к исполнению, если федеральным законом не установлено иное, а также частичным исполнением должником судебного постановления.

Согласно части 1 статьи 21 Закона об исполнительном производстве исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 данной статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трёх лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

В силу пункта 1 части 1 статьи 22 указанного закона срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается предъявлением исполнительного документа к исполнению.

Таким образом, при предъявлении исполнительного документа к исполнению в исполнительный орган в течение трёх лет со дня вступления судебного акта в законную силу срок исполнительной давности прерывается, и при наличии возможности его принудительного исполнения отказ суда в производстве процессуальной замены взыскателя на его правопреемника нельзя признать соответствующим законом.

В нарушение приведённых выше положений закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации суд первой инстанции не исследовал указанные выше обстоятельства и полностью отказал в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве лишь на том основании, что с даты выдачи исполнительного листа прошло более трёх лет.

Судом не выяснен вопрос о наличии либо об отсутствии исполнительного производства в целях исчисления данного срока, в то время как согласно пункту 17 статьи 30 Закона об исполнительном производстве копия постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства не позднее дня, следующего за днём вынесения указанного постановления, направляется взыскателю, должнику, а также в суд, другой орган или должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

17 июля 2020 г. ООО «Юридическое агентство ВИП-Коллекшн» повторно подало ходатайство о замене стороны по настоящему делу правопреемником, указав, что исполнительное производство в отношении Павловской Ю.Н. находится на исполнении в ОСП по Западному округу г. Краснодара, однако суд первой инстанции сообщил, что данный вопрос

уже разрешён, направив в адрес заявителя копию определения об отказе в удовлетворении заявления.

В частной жалобе на определение суда первой инстанции, а также в кассационной жалобе на апелляционное определение ООО «Юридическое агентство ВИП-Коллекшн» ссылались на то, что согласно банку данных исполнительных производств, размещённому на официальном сайте ФССП России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на основании исполнительного листа по настоящему делу 7 октября 2014 г. судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство № 35477/14/23039-ИП в отношении Павловской Ю.Н., которое до настоящего времени является действующим.

Обществом также подчёркивалось, что до вынесения определения суда о процессуальном правопреемстве заявитель не обладает процессуальными правами на получение информации об исполнительном производстве, в связи с чем представить доказательства, подтверждающие его наличие, не представляется возможным.

Между тем в нарушение положений статей 67 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложенные обстоятельства оценки суда апелляционной инстанции не получили.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм права судом кассационной инстанции не устранены.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены существенные нарушения норм права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 10 декабря 2020 г. и определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 10 декабря 2020 г. и определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи